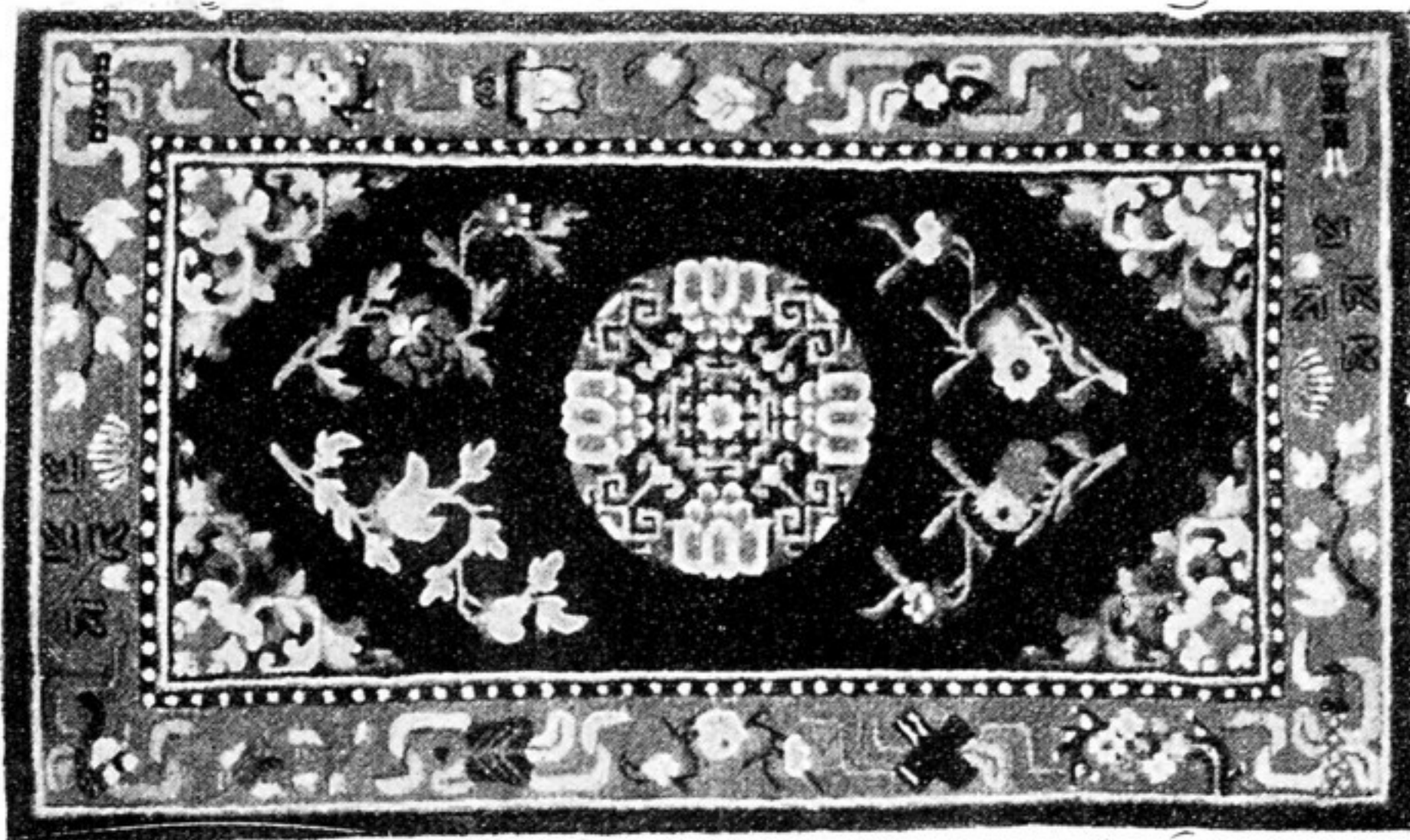

всего необходимаго на нашемъ дальнѣйшемъ пути. Отъ приглашенія же на обѣдъ, назначенный на-завтра, мы не могли отказаться.

Братья вана, бывшій гэгэнъ и Ши-ѣ, которыхъ мы также хотѣли навѣстить, въ это время проживали внѣ города, по-дачному, каждый располагаясь своимъ обособленнымъ дворомъ гдѣ либо въ окрестностяхъ пустыни. Ихъ роль или вліяніе, какъ второстепенныхъ князей, съ приходомъ въ возрастъ сыновей цинъ-вана, почти совершенно утрачено¹⁾. Всѣми дѣлами по управленію вѣдалъ самъ ванъ, которому минуло пятьдесятъ семь лѣтъ и который, какъ и прежде, рѣдко разставался съ кабинетомъ, занимаясь чтеніемъ китайскихъ книгъ и газетъ. Событіями міра алаша-ванъ интересовался гораздо больше прочихъ китайцевъ и періодически, разъ въ три года, совершалъ и совершаетъ поѣздки въ Пекинъ. Въ послѣднее время подобныя поѣздки, по словамъ упра-

Небольшой коврикъ.

вителя Алаша, для него лично стали крайне необходимыми, какъ противодѣйствіе ужасной скуки и душевному угнетенію, навѣваемому близостью монотонной пустыни.

Обратно къ себѣ на бивуакъ мы проѣхали нѣсколько иною дорогою, черезъ внѣшнюю торговую улицу Дынъ-юань-ина, гдѣ толпилось много пріѣзжихъ изъ сосѣдней пустыни монголовъ. Китайскіе лавки полны товаромъ, потребнымъ для кочевого населенія. Намъ больше всего здѣсь понравились такъ называемые алашанскіе шерстяные ковры, изготовляемые китайцами въ Нинъ-ся; эти, прекрасной ткани и оригинальныхъ цвѣтовъ и рисунковъ, издѣлія китайскихъ

¹⁾ Лѣтомъ 1905-го года я получилъ извѣстіе, что старшій изъ нихъ, незадолго передъ тѣмъ, умеръ.